

В отличие от Хэй и Бай Учанов, Чжун Куй специализировался на поимке свирепых призраков. Он обладал острым чутьём на их присутствие, и ни малейшая частица зловещей энергии не могла ускользнуть от него. Сейчас, когда призрак разрушал души, его зловещая аура была на пике, и Чжун Куй быстро определил местоположение. Его глаза мгновенно открылись, взгляд стал пронзительным, как факел. Он схватил Ся Гу за ногу, и тот, открыв глаза, оказался внутри театра.

Было чуть позже восьми вечера. Театр погрузился в темноту, лишь на сцене горел ряд тусклых огней. Красный занавес, окутанный зловещим багровым светом, создавал жуткую атмосферу.

Чжун Куй, не отрывая взгляда от занавеса, стоял, засунув руки в карманы, и не двигался. Ся Гу, охваченный тревогой, мог лишь беспомощно наблюдать, не зная, что делать.

Не прошло и минуты, как Чжун Куй внезапно рванул с места. Поднявшийся вихрь сорвал занавес. За ним оказался полупрозрачный свирепый призрак, который уже начал вытягивать душу, но, услышав громкий крик, остановился и отступил в сторону.

Занавес опустился. Ся Гу, дрожа от страха, бросился к нему, откинул полотно и ворвался за кулисы. Сюй Си лежал на полу без движения, как мёртвый. Чжун Куй и призрак стояли друг напротив друга, зажав Сюй Си между собой. Увидев Ся Гу, призрак тут же обратил на него внимание.

Не желая втягиваться в конфликт, Ся Гу подбежал к Сюй Си и оттащил его подальше от места схватки. Лицо Сюй Си было бледным, дыхание слабым, но его душа, как заметил Ся Гу, оставалась целой. Он немного успокоился.

Подняв голову, он увидел, как Чжун Куй, даже не моргнув, отшагнул назад, одной рукой выхватил из воздуха длинную алебарду с фиолетовым древком. Лицо ребёнка оставалось бесстрастным, как всегда. Он сделал движение рукой — и вокруг него распространился поток энергии, который Ся Гу почувствовал даже на расстоянии.

Чжун Куй выглядел впечатляюще, но он знал, что призрак перед ним не так прост. По уровню зловещей энергии можно было судить о силе призрака. В последнее время в Дифу участились случаи появления свирепых призраков, и Чжун Куй уже поймал нескольких. Но те были «свежими», их сила не превышала ста лет. Этот же излучал древнюю энергию, возраст которой исчислялся тысячелетиями.

Их противостояние заключалось не столько в физической схватке, сколько в противоборстве сил. Призрак, увидев Чжун Куя, испугался, но, понимая, что отступить поздно, решил атаковать первым.

Молния ударила вниз. Чжун Куй прыгнул, ударив алебардой о землю, — движения его были ловкими и стремительными. Его тело, подпрыгнув, оказалось напротив призрака, который попытался было бежать. Но Чжун Куй произнёс заклинание — и с неба опустился огромный полупрозрачный колокол, накрыв их обоих.

Оказавшись под колоколом, призрак потерял часть своей силы, однако битва внутри него была ожесточённой.

Сила призрака заключалась в его зловещей энергии, и затяжной бой был невыгоден Чжун Кую. Призрак оказался упрямым, и Чжун Куй постепенно начал уставать. Ударив алебардой о землю, он замер на месте, а призрак в это время сбросил свою оболочку. Полупрозрачные осколки разлетелись, и Ся Гу, увидев, как тело призрака начинает раздуваться, невольно

вскрикнул, запрокинув голову.

— О господи!

Призрак, сбросивший маску, возвышался до самого потолка театра, его конечности упирались в пол, словно у чудовищного зверя. Клыки торчали наружу, а ядовитая слюна капала на пол, шипя и оставляя клубы едкого дыма.

Такие сцены обычно можно было увидеть только в голливудских блокбастерах, и, наблюдая это вживую, Ся Гу чувствовал себя как на 3D-сеансе. Однако величественный призрак недолго наслаждался своим триумфом.

Чжун Куй, схватив алебарду обеими руками, увеличил её — и прежде чем Ся Гу успел опомниться, оружие со свистом вонзилось прямо в сердце призрака.

Звук обрушения смешался с воплем призрака. Тот мгновенно съёжился до размеров человека и упал рядом с Ся Гу. Его голова не опустилась, и красные, безумные глаза уставились прямо на Ся Гу.

Ся Гу отшатнулся, охваченный страхом, но, стиснув зубы, продолжал наблюдать.

Призрак, увидев его реакцию, с презрением посмотрел на него. Его голос, гулкий, словно доносящийся из-за колонок, спросил:

— Ты помнишь меня?

Это был истинный облик призрака, который не имел ничего общего с лицом Чэнь Чжэня. Ся Гу подумал, что, возможно, настоящий Чэнь Чжэнь был убит этим призраком ещё пятнадцать лет назад. Он вспомнил его слова:

«Ся Гу, вера в Будду не означает, что нужно постоянно молиться перед его статуей. Я больше не приду».

Вера в Будду всё же требовала молитв перед его образом, но призрак, будучи нечистой силой, не мог приблизиться к Будде. Его грехи были непростительны.

Вопрос призрака отозвался в ушах Ся Гу оглушительным гулом. Смотря на это совершенно незнакомое лицо, он не мог вспомнить ничего. Ся Гу уставился на него, и в душе воцарилась странная, пугающая пустота. Горло сжалось, он открыл рот, но не мог издать ни звука. Подумав, он наконец выдавил:

— Нет, не помню.

Уголок губ призрака дрогнул в усмешке. Он взглянул на грудь Ся Гу, где сердце продолжало биться. Призрак холодно рассмеялся, опустил голову — и умер.

Ся Гу почувствовал себя так, словно только что пережил тяжелейшую операцию. Холодный пот выступил у него на лбу и покатился по спине.

Что он имел в виду?

Сомнения заполнили его разум, голова готова была расколоться. Позади раздались шаги: Чжун Куй, убрав алебарду, подошёл к нему. Легким движением руки он вызвал синее пламя, которое поглотило тело призрака, превратив его в пепел.

Ни один призрак до этого не заставлял Чжун Куя пускать в ход алебарду. Он поднял веки и посмотрел на растерянного и подавленного Ся Гу — на обычно бесстрастном лице ребёнка появилось лёгкое выражение. Чжун Куй присел, взял Сюй Си и, потрогав его лицо, без эмоций произнёс:

— Часть его памяти нужно стереть.

Ся Гу медленно повернул голову. Он всё ещё держал Сюй Си на руках, но мысли постепенно возвращались. Он поднял взгляд на Чжун Куя. Тот, опустив голову, прикоснулся ладонью ко лбу Сюй Си.

Ладонь скользнула по лбу, и кожа стала полупрозрачной, словно экран, на котором замелькали воспоминания Сюй Си. Рука Чжун Куя была маленькой. Он ввёл её прямо в лоб Сюй Си, нащупал нужный отрезок памяти и выдернул его наружу — точно киноплёнку.

Всё произошло так быстро, что Ся Гу не успел разглядеть, что именно произошло между Сюй Си и Чэнь Чжэнем.

Синее пламя снова вспыхнуло, уничтожив извлечённую память. Чжун Куй, закончив с очисткой места, снова обхватил ногу Ся Гу. Тот моргнул — и оказался у себя дома.

Чжун Куй действовал быстро и эффективно.

Отпустив Ся Гу, он встал, засунул руки в карманы и, подняв веки, спросил:

— Хочешь, я сотру и твою память?

Ся Гу, вспомнив, как это выглядело, нервно засмеялся:

— Нет, спасибо.

Чжун Куй не настаивал. Он взглянул на Сюй Си и, словно желая утешить Ся Гу, сказал:

— Он поспит, и всё будет в порядке. Его душу не успели вытянуть полностью, так что вреда не будет.

Уложив Сюй Си на кровать, Чжун Куй тем самым немного успокоил Ся Гу. Хотя тот всё ещё думал о последних словах призрака и о том, что дядя Чэнь, оказывается, давно мёртв, он поблагодарил Чжун Куя.

Однако, получив благодарность, Чжун Куй не ушёл. Ся Гу посмотрел на него. Тот стоял, засунув руки в карманы, с каменным лицом, выглядел круто.

— У тебя есть та жидкость, которая пузырится во рту, когда её пьёшь?

Ся Гу: «...»

Чжун Куй, набрав целую охапку бутылок колы, едва сдерживал довольную улыбку. Смотря на то, как он изо всех сил старается удержать свою добычу, Ся Гу невольно захотел погладить его по голове. Страх перед Чжун Куем начал понемногу рассеиваться.

Теперь, вспоминая, как появился призрак, Ся Гу понимал, что тогда он действительно сильно перепугался.

Сюй Си проснулся в знакомом месте с пустой головой. Он помнил, что вчера был у Ся Гу на ужине, получил звонок от Чэнь Чжэня... а потом всё стёрлось.

Однако приглашение Чэнь Чжэня на театральную постановку он помнил отчётливо. С тяжёлой головой и ватными ногами он вышел из спальни и увидел, что Ся Гу за столом ест лапшу. Тот протянул ему пару палочек и, с громким хлюпаньем втягивая вермишель, сказал:

— Ешь.

Сюй Си развалился на стуле, взял свою миску, и они принялись хлебать лапшу в унисон, заодно включив телевизор.

На экране шли развлекательные новости. Женщина-репортёр стояла перед жилым домом с печальным выражением лица.

<http://bllate.org/book/16256/1462622>